

Научная статья

УДК 342.4

EDN KFIOGR

DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(2).355-361

И.А. Минникес *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,**iaminnikes@yandex.ru*

КОНСТИТУЦИИ МОНГОЛИИ: ЭТАПЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

АННОТАЦИЯ. Предпринята попытка проанализировать динамику конституционного развития Монголии от первой Конституции 1924 г. до ныне действующей Конституции 1992 г. Поправки, которые в последующем вносились в Конституцию, и современное динамичное государственно-правовое развитие страны обуславливают актуальность этой темы и делают оправданным новое обращение к этой проблематике. Главное внимание уделено действующей Конституции. Анализируется ее структура, техника изложения норм, особенности терминологии. Делается оговорка, что при отсутствии перевода, который можно было бы считать официальным текстом, для правильного понимания конституционных норм многое зависит от адекватности перевода. В русскоязычных источниках существующие переводы текста Конституции Монголии зачастую разнятся. Обращается внимание на такие особенности Конституции как исключительное право граждан Монголии на землю и правовое регулирование правового положения скота, который согласно Конституции является национальным богатством и подлежит государственной охране. Отмечается как Конституция Монголии подходит к вопросу о взаимодействии норм международного и национального права. В отличие от многих государств, в Монголии устанавливается приоритет национального права над нормами международного права в том случае, когда нормы международного права противоречат Конституции Монголии. Делается прогноз на дальнейшее конституционное развитие страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Монголия, конституция, особенности конституционно-правовых норм, юридическая техника, сравнительное правоведение.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 1 апреля 2024 г.; дата принятия к печати 21 июня 2024 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2024 г.

Original article

I.A. Minnikes *Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, iaminnikes@yandex.ru*

THE CONSTITUTIONS OF MONGOLIA: STAGES OF STATE AND LEGAL DEVELOPMENT

ABSTRACT. An attempt has been made to analyze the dynamics of Mongolia's constitutional development from the first Constitution of 1924 to the current Constitution of 1992. The amendments that were subsequently introduced into the Constitution and the modern dynamic state and legal development of the country determine the relevance of this topic and make a new appeal to this issue justified. The main attention is paid to the current Constitution. Its structure, the technique of presentation of norms, and the peculiarities of terminology are analyzed. A reservation is made that in the absence of a translation that could be considered as an official text, much depends on the adequacy of the translation for a correct understanding of constitutional norms. In Russian-language sources, the existing translations of the text of the Constitution of Mongolia often differ. Attention is drawn to such features of the Constitution as the exclusive right of Mongolian citizens to land and the legal regulation of the legal status of livestock, which according to the Constitution is a

© Минникес И.А., 2024

national treasure and is subject to state protection. It is noted how the Constitution of Mongolia approaches the issue of the interaction of norms of international and national law. Unlike many States, Mongolia establishes the priority of national law over the norms of international law in the event that the norms of international law contradict the Constitution of Mongolia. A forecast is made for the further constitutional development of the country.

KEYWORDS. Mongolia, constitution, features of constitutional and legal norms, legal technique, comparative law.

ARTICLE INFO. Received April 1, 2024; accepted June 21, 2024; available online June 30, 2024.

Конституция любого государства как акта высшей юридической силы показывает уровень его государственно-правового развития, обеспечивает легитимность деятельности государственных органов, гарантированность основных прав и свобод граждан.

Многовековая история Монголии как страны в развитии конституционного законодательства имеет несравненно более короткий исторический период.

Первой Конституцией в истории монгольского государства была Конституция Монгольской Народной Республики 1924 г. [1]. Причем работа над текстом началась еще в 1922 г. и существовало несколько проектов конституции. Историческое значение этого акта состоит в том, что законодательно было закреплено изменение формы правления от ограниченной монархии к республике.

Появление первого конституционного акта в сопредельном государстве сразу же нашло отклик у российских юристов. Причем вышедшее в Иркутске издание было адресовано не только специалистам в области юриспруденции, а самым широким слоям населения [2].

Во многом это было вызвано тем, что Россия и Монголия были первыми государствами, вставшими на социалистический путь развития. И акцент делался именно на революционности монгольской конституции. Как отмечают современные российские исследователи, «после победы Народной революции 1921 г. в Монголии была постепенно и в значительной степени искусственным путем создана совершенно новая правовая система, имевшая в качестве образца для подражания правовую систему СССР [3, с. 80].

По поводу дальнейшего конституционного развития страны мнения исследователей расходятся. Некоторые считают, что конституционные акты 1940 г. и 1960 г. были новыми Конституциями, второй и третьей Конституцией Монголии, а некоторые полагают, что это было лишь внесением изменений в действующую конституцию.

Но большинство поддерживает первую точку зрения, среди которых как российские, так и монгольские юристы О.А. Джигаева [4] и Ж. Шишмишиг [5].

Наиболее четко эту позицию обосновала Н.П. Гуреева, которая считает, что «вторая монгольская конституция — именовавшаяся «Конституцией создания основ социализма» — была принята VIII Великим Народным Хуралом в июне 1940 года. В 1960 году она была заменена новой Конституцией (так называемой «Конституцией эпохи полной победы социализма»), которая, согласно представлениям тогдашних монгольских законодателей, должна была действовать вплоть до полной победы коммунизма и отмирания социалистического государства. Несмотря на существенные различия между ними названные выше монгольские конституции 1940 и 1960 гг. можно объединить в одну группу и отнести их к единой конституционной модели — к так называемым социалистическим конституциям, или, иначе, к конституциям социалистического типа» [6, с. 183]. Как представляется, эта позиция больше отражает существующие реалии.

Известный специалист в области сравнительного правоведения В.Е. Чиркин, со ссылкой на преамбулу Конституции Монголии 1960 г., отмечает, что Монголия совершила переход к социализму в соответствии с учением В.И. Ленина, а переход к социализму, минуя стадию капитализма, является составной частью марксистско-ленинского учения о социалистической революции. Причем это, по его мнению, характерно не только для Монголии. Подобное положение содержится и в политической программе Народно-демократической партии Лаоса [7, с. 51].

Ныне действующая Конституция Монголии 1992 г. ознаменовала собой новую веху в развитии государства. Автор настоящей статьи в своих предыдущих публикациях уже затрагивал эту тему [8]. Кроме того, данная Конституция уже подвергалась анализу со стороны как российских, так и монгольских правоведов [9–13].

Однако поправки, которые в последующем вносились в Конституцию, и современное динамичное государственно-правовое развитие страны обуславливают актуальность этой темы и делают оправданным новое обращение к этой проблематике.

Конституция Монголии принята Великим Народным Хуралом Монгольской Народной Республики в 11 часов 35 минут 13 января 1992 г., вступила в силу и подлежит исполнению во всей стране с 12 часов 12 февраля 1992 г., или в час лошади благословенного дня желтой лошади, отмеченного узами молодости, девятого дня, первого весеннего месяца черного барса года водяной обезьяны семнадцатого шестидесятилетия (ст. 70)¹. Характерно то, что распространенный в странах Азии восточный календарь нашел свое отражение даже в тексте Конституции.

Что касается структуры, то Конституция состоит из преамбулы, 6 глав, включающих в себя 70 статей. Главы имеют названия, статьи нет. Но при этом глава третья «Государственное устройство Монголии» состоит из 4 разделов, которые также имеют названия — «Великий Государственный Хурал Монголии», «Президент Монголии», «Правительство Монголии», «Судебная власть».

Глава 2 Конституции называется «Права и свободы человека». В отличие от многих европейских конституций в названии главы нет словосочетания «права человека и гражданина». Многие европейские исследователи критикуют Конституцию Монголии за то, что по ряду позиций она отличается от Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Однако эта ситуация представляется совершенно нормальной, так как Монголия страна азиатская и строго следовать Европейской конвенции не должна.

Следует отметить, как Конституция Монголии подходит к вопросу о взаимодействии норм международного и национального права. В ней говорится, что «Монголия не соблюдает международный договор и другие документы, противоречащие своей Конституции» (ст. 10). Таким образом, устанавливается приоритет национального права над нормами международного права.

Много внимания в тексте Конституции уделяется критерию гражданства, который прописан достаточно четко и последовательно. Изначально ст. 14 декларирует, что «все, кто законно проживает в Монголии, равноправны перед законом и судом» (ч. 1) и «каждый человек обладает правосубъектностью» (ч. 2). Но кроме данной статьи термины «все» и «каждый» в тексте Конституции практически не встречаются.

Далее в Конституции называются основные права и свободы, гарантированные гражданам Монголии (ст. 16), и их основные обязанности (ст. 17). Конституция говорит также о том, что права и обязанности иностранных граждан, находящихся на территории Монголии, устанавливаются законами Монголии и договорами

¹ Текст Конституции Монголии 1992 г. на русском языке цитируется по: Вестник государства. Улан-Батор, 1992. Январь.

со странами, гражданами которых они являются, а права и обязанности лиц без гражданства Монголия устанавливает своим законом (ст. 18).

С точки зрения юридической техники такая конструкция представляется вполне оправданной.

Представляет интерес также положение ч. 5 ст. 18 Конституции, в которой говорится: «При предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства, находящимся на территории страны, возможности пользоваться основными правами и свободами граждан Монголии, указанными в статье шестнадцатой Конституции, могут быть в целях национальной безопасности и безопасности населения, охраны общественного порядка установлены законом соответствующие ограничения в отношении прав человека, кроме неотъемлемых прав человека, предусмотренных в международных договорах, к которым присоединилась Монголия».

Следует отдельно сказать о требованиях, которые предъявляются к кандидатам на выборные должности.

Согласно ст. 30 Конституции «Президентом избирается исконный гражданин Монголии, достигший сорока пяти лет, постоянно проживающий на родине не менее пяти последних лет, сроком на четыре года».

Таким образом, и критерий гражданства, и возрастной критерий обозначены и применительно к критерию гражданства употребляется термин не просто «гражданин», а «исконный гражданин». При этом нет указания на национальность кандидата в Президенты. Таким образом, при наличии исконного гражданства Президентом страны может быть лицо любой национальности.

Представляет интерес соотношение правотворческих полномочий Президента и Хурала (Парламента). Президент в рамках своих полномочий издает указы в соответствии с законом. Но в случае несоответствия указа Президента закону Великий Государственный Хурал может отменить его (ст. 34 Конституции). Это четко показывает, что по форме правления Монголия является парламентской республикой.

Кроме того, Президент в соответствии с законом не имеет права иммунитета. Так, Намбарын Энхбаяр, который был Президентом Монголии с 2005 по 2009 гг., в 2012 г. был осужден за коррупцию к четырем годам лишения свободы.

Требования к депутатам достаточно традиционны. Членом Великого Государственного Хурала избирается гражданин Монголии, достигший 25 лет, обладающий избирательным правом (ст. 21 Конституции).

Конституция Монголии в разделе «Судебная власть» также содержит критерий гражданства (гражданин Монголии), но при этом более детально регламентирует возрастной критерий.

Так, Главным судьей Верховного Суда может быть назначен гражданин Монголии, имеющий высшее юридическое образование, проработавший по своей специальности не менее десяти лет и достигший 35 лет.

Здесь также нужно обратить внимание на терминологию. Как все же правильно именовать главу Верховного Суда Монголии — Главный судья и Председатель?

Была сделана попытка использовать текст монгольской конституции на языке оригинала, который был подготовлен группой монгольских юристов [14]. Но здесь возникли проблемы с адекватностью перевода.

Дело в том, официального перевода текста Конституции Монголии на русский язык нет. Перевод, который используется при написании данной статьи, был сделан по поручению Великого Государственного Хурала и опубликован в журнале «Вестник государства». Поэтому, хотя данный перевод также не является официальным, думается, его следует взять за основу. А в данном источнике используется термин «главный судья».

Судьей других судов может быть гражданин Монголии, имеющий высшее юридическое образование, проработавший по своей специальности не менее трех лет и достигший 25 лет (ст. 51 Конституции).

Членами Конституционного цэца (Конституционного Суда) назначаются граждане Монголии, имеющие высокую юридическую и политическую квалификацию, достигшие 40 лет (ст. 65 Конституции).

Еще одна особенность, на которую следует обратить внимание. Монголия по территории очень большое государство и занимает по этому показателю 19 место в мире. При этом она одна из самых малонаселенных стран в мире. Плотность населения равна всего 2,2 человека на квадратный километр.

В этой связи заслуживает одобрения мудрость монгольского законодателя в отношении его бережного отношения к земле. Государство может передать в частную собственность земли, кроме пастбищ и земель общего и специального пользования, только гражданам Монголии. Запрещается передача земли в собственность иностранным гражданам и лицам без гражданства. Государство может предоставить иностранным гражданам, юридическим лицам и лицам без гражданства возможность только пользоваться землей за плату в течение определенного срока на условиях и в порядке, предусмотренных законом (ст. 6 Конституции).

Национальную самобытность страны отражает и ст. 5 Конституции, которая говорит о том, что скот является национальным богатством и подлежит государственной охране. Скотоводство является важным составляющим экономики страны. Ежегодно в соответствии с действующим законодательством проводится перепись поголовья скота, результаты которой учитываются при выработке решений на правительственном уровне.

С момента принятия Конституции 1992 г. в нее было внесено несколько серьезных поправок — в 1999, 2000, 2019 и 2022 годах, что также явилось объектом анализа российских и монгольских ученых.

Так, О. Зоригт, Н. Монхзуул и Ю.В. Хармаев обоснованно пишут о том, что изменения главного закона государства не должны зависеть от политической конъюнктуры, от прихода к власти представителей очередной победившей на выборах партии. [15, с. 35].

М. Намжилдорж, выступая на международном форуме в Москве, обратил особое внимание на соблюдение прав человека при внесении поправок в конституцию. [16].

Авторы выражают надежду, что внесение поправок положительно отразится на стабильности общества и государства.

Список использованной литературы

1. Дурденевский В.Н. Конституции Востока: Египет. Турция. Персия. Афганистан. Индия. Китай. Монголия. Япония / В.Н. Дурденевский, Е.Ф. Лундшвейт. — Ленинград : Госиздат, 1926. — 180 с.
2. Ваксберг М.А. Конституция революционной Монголии / М.А. Ваксберг. — Иркутск, 1925. — 52 с.
3. Юрковский А.В. Конституционно-правовые основы развития политических систем стран Северо-Восточного Азиатского региона / А.В. Юрковский. — Иркутск : Изд-во Иркут. юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2008. — 443 с. — EDN QRLCCB.
4. Джагаева О.А. Конституция МНР 1960 г. — важный этап в развитии монгольской государственности / О.А. Джагаева // Проблемы отечественной и всеобщей истории : сб. науч. тр. — Элиста, 1998. — С. 197–205.
5. Шишмишиг Ж. Конституция Монголии 1992 г. и вопросы национальной безопасности / Ж. Шишмишиг. — EDN XZASJN // Актуальные проблемы современной юриди-

ческой науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 14 июня 2017 г. — Улан-Удэ, 2018. — С. 181–193.

6. Гуреева Н.П. Некоторые вопросы развития конституционализма в Монголии / Н.П. Гуреева. — EDN NCRFDQ // Вестник МГИМО-Университета. — 2011. — № 5 (20). — С. 182–188.

7. Чиркин В.Е. Революционно-демократическое государство современности / В.Е. Чиркин. — Москва : Наука, 1984. — 294 с.

8. Минникес И.А. Конституция Российской Федерации и Конституция Монголии: сравнительный анализ в аспекте индивидуального правового регулирования / И.А. Минникес. — EDN KDMUVX // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 8. — С. 35–38.

9. Алебастрова И. Новая Конституция Монголии / И. Алебастрова // Право и жизнь. — 1992. — № 3. — С. 45–49.

10. Болор-Эрдэнэ Л. О сильных и слабых сторонах Основного закона Монголии / Л. Болор-Эрдэнэ // Сибирский юридический вестник. — 1999. — № 3.

11. Гэрэлмаа Н. Основной закон Монголии и некоторые актуальные проблемы прав человека / Н. Гэрэлмаа, С.В. Цыреторов // Государство и правовые системы стран Азиатско-Тихоокеанского региона: перспективы сотрудничества с Российской Федерацией : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 17-19 июня 2010 г. — Улан-Удэ, 2011. — Ч. 1. — С. 177–179.

12. Амарсанаа Жугнээ. Конституция Монголии и концепция гражданского общества : интервью / Амарсанаа Жугнээ. — EDN KXLWPH // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. — 2018. — № 1. — С. 57–61.

13. Юрковский А.В. Общая характеристика некоторых особенностей Конституции Монголии / А.В. Юрковский. — EDN VRLCZD // Сибирский юридический вестник. — 2001. — № 4. — С. 14–21.

14. Монгол Улсын Үндсэн хууль = The Constitution of Mongolia / [хянасан Ж. Амарсанаа, Р. Мухийт ; эмхтгэсэн Б. Батбаяр ; орчуулсан Л. Төр-Од]. — Улаанбаатар хот, 2014. — 79 с.

15. Зоригт О. К вопросу о внесении изменений и дополнений в Конституцию Монголии / О. Зоригт, Н. Монхзуул, Ю.В. Хармаев. — EDN HPHQBQ // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. — 2018. — № 1. — С. 34–38.

16. Намжилдорж М. Поправки к Конституции Монголии и права человека / М. Намжилдорж. — EDN CHSNEP // Наука и инновации: современные концепции : междунар. науч. форум, Москва, 4 июня 2021 г. — Москва, 2021. — С. 83–89.

References

1. Durdenevskii V.N., Lundshuveit E.F. *Constitutions of the East: Egypt. Turkey. Persia. Afghanistan. India. China. Mongolia. Japan*. Leningrad, Gosizdat Publ., 1926. 180 p.

2. Vaksberg M.A. *Constitution of Revolutionary Mongolia*. Irkutsk, 1925. 52 p.

3. Yurkovskii A.V. *Constitutional and Legal Basis for the Development of Political Systems of the Countries of the Northeast Asian Region*. Irkutsk, 2008. 443 p. EDN: QRLCCB.

4. Dzhagaeva O.A. *The 1960 MPR Constitution — an Important Stage in the Development of Mongolian Statehood. Problems of National and Universal History*. Ehlista, 1998, pp. 197–205. (In Russian).

5. Shishmishig Zh. Constitution of Mongolia and National Security Issues. *Actual Problems of Modern Legal Science and Practice. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Ulan-Ude, June 14, 2017*. Ulan-Ude, 2018, pp. 181–193. (In Russian). EDN: XZASJN.

6. Gureeva N.P. Some Questions of Development of Constitutionalism in Mongolia. *Vestnik MGIMO-Universiteta = Vestnik MGIMO-University*, 2011, no. 5, pp. 182–188. (In Russian). EDN: NCRFDQ.

7. Chirkin V.E. *Revolutionary Democratic State of Modernity*. Moscow, Nauka Publ., 1984. 294 p.

8. Minnikes I.A. Constitution of the Russian Federation and Constitution of Mongolia: Comparative Analysis in Terms of Individual Legal Regulation. *Konstitutsionnoe i munitsipal-*

noe pravo = *Constitutional and Municipal Law*, 2009, no. 8, pp. 35–38. (In Russian). EDN: KDMUVX.

9. Alebastrova I. The New Constitution of Mongolia. *Pravo i zhizn = Law and Life*, 1992, no. 3, pp. 45–49. (In Russian).

10. Bolor-Ehrdehneh L. On the Strengths and Weaknesses of the Basic Law of Mongolia. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 1999, no. 3.

11. Gehrehlmaa N., Tsyretorov S.V. *Mongolia's Basic Law and Some Pressing Human Rights Issues. State and Legal Systems of the Countries of the Asia-Pacific Region: Prospects for Cooperation with the Russian Federation. Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference, Ulan-Ude, June 17–19, 2010*. Ulan-Ude, 2011, pt. 1, pp. 177–179. (In Russian).

12. Amarsanaa Zhugneheh. Constitution of Mongolia and the Concept of Civil Society. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yurisprudentsiya = Bulletin of the Buryat State University. Jurisprudence*, 2018, no. 1, pp. 57–61. (In Russian). EDN: KXLWPH.

13. Yurkovskii A.V. General Characteristics of Some Features of the Constitution of Mongolia. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2001, no. 4, pp. 14–21. (In Russian). EDN: VRLCZD.

14. Amarsanaa Zh., Mukhiit R., Batbayar B., Ter-Od L. *The Constitution of Mongolia*. Ulaanbaatar, 2014. 79 p.

15. Zorigt O., Monkhuul N., Kharmaev Yu.V. To the Issue of Introduction Amendments and Additions to the Constitution of Mongolia. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Yurisprudentsiya = Bulletin of the Buryat State University. Jurisprudence*, 2018, no. 1, pp. 34–38. (In Russian). EDN: HPHQBQ.

16. Namzhildorzh M. Amendments to the Mongolian Constitution and Human Rights. *Science and Innovation: Modern Concepts. International Scientific Forum, Moscow, June 4, 2021*. Moscow, 2021, pp. 83–89. (In Russian). EDN: CHSNEP.

Автор

Минникес Илья Анисимович — доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и сравнительного правоведения, Институт правовых исследований, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, iaminnikes@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3491-6661>, SPIN-код: 7738-0200, AuthorID РИНЦ: 505363, ResearcherID: AAE-1269-2020.

Author

Ilya A. Minnikes — D.Sc. in Law, Professor, Head of the Department of Legal Theory and Comparative Law, Institute of Legal Research, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, iaminnikes@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3491-6661>, SPIN-Code: 7738-0200, AuthorID RSCI: 505363, ResearcherID: AAE-1269-2020.

Для цитирования

Минникес И.А. Конституции Монголии: этапы государственно-правового развития / И.А. Минникес. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(2).355-361. — EDN KFIOGR // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 2. — С. 355–361.

For Citation

Minnikes I.A. The Constitutions of Mongolia: Stages of State and Legal Development. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 2, pp. 355–361. (In Russian). EDN: KFIOGR. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(2).355-361.